УДК 316.334.56:159.9-053.81 DOI 10.31429/26190567-27-2-131-143

ИДЕНТИЧНОСТЬ С ГОРОДОМ ПРОЖИВАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ[1]

А. С. Берберян, О. Р. Тучина

Берберян Ася Суреновна
Российско-Армянский университет, Овсепа Эмина ул. 123, Ереван, 0051, Республика Армения
Эл. почта: aspsy@inbox.ru. ORCID 0000-0003-0321-0161.

Тучина Оксана Роальдовна
Кубанский государственный университет, Ставропольская ул. 149, Краснодар, 350040, Россия
Эл. почта: tuchena@yandex.ru. ORCID 0000-0001-5525-7645.

Аннотация. Современный город является для молодежи как источником разнообразных возможностей, позволяющих реализовывать свои потребности, так и причиной постоянного стресса. Соответственно, актуальной проблемой становится выявление факторов психологического благополучия в условиях городской среды. В статье представлены результаты качественного и количественного исследования связи городской идентичности и психологического благополучия молодежи. Новизна исследования заключается в выявлении общих закономерностей и культурно-специфических особенностей влияния городской идентичности на благополучие человека. Цель исследования — выявить влияние идентичности с городом проживания на психологическое благополучие молодежи в разных социокультурных условиях (Еревана и Краснодара). Методологической основой работы выступает субъектный подход, в рамках которого идентичность с местом может рассматриваться как процесс и результат освоения личностью своих бытийных пространств. Исследование проведено на выборке из 108 жителей Еревана и 240 жителей Краснодара в возрасте 18–26 лет. Использованы шкала психологического благополучия (К. Рифф), методика исследования идентичности с городом (Droseltis & Vignoles), модифицированная методика Б. В. Кайгородова для исследования личностно-смысловых аспектов идентичности. Результаты исследования показали, что значимым фактором психологического благополучия молодежи Еревана и Краснодара является возможность самореализации в городской среде, эмоциональная связь с городом значимо влияет на уровень психологического благополучия только жителей Еревана. Специфическая особенность результатов исследования идентичности с городом ереванской молодежи заключается в рассмотрении городской идентичности как связи с народом, историей и культурой Армении в целом. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программ по улучшению городской среды и повышению качества жизни населения, укреплению психологического здоровья молодежи.

Ключевые слова: идентичность с городом, психологическое благополучие, молодежь, субъектный подход, кросс-культурный анализ.

Для цитирования: Берберян А. С., Тучина О. Р. Идентичность с городом проживания и психологическое благополучие молодежи: кросс-культурный анализ. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2026. Т. 27. № 2. С. 131–143.

Введение

Несмотря на глобализацию, стирающую культурные границы и повышающую мобильность населения, место проживания не утратило своего значения для человека. Вопреки ожиданиям об ослаблении связей с малой родиной, исследования

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда (проект № 24-18-20075 «Культурный код города: визуальный аспект»).

фиксируют обратную тенденцию: привязанность к месту становится важным личностным ресурсом (Gustafson, 2009). Она напрямую связана с психологическим благополучием, стимулирует социальную активность горожан (Тучина, 2025). Одним из важных, но недостаточно изученных ресурсов психологического благополучия человека является позитивная идентичность с местом проживания — переживание эмоциональной связи с местом, ощущение подлинности (аутентичности) в городском пространстве и возможность самореализации в нем. Понимание того, как связаны эти феномены, позволяет ответить на вопрос, при каких условиях современный город может стать для молодежи значимым фактором психического здоровья и личностного роста.

Большой интерес вызывает исследование психологического благополучия в контексте сравнительного анализа молодежи разных городов постсоветского пространства. Ереван и Краснодар, обладая уникальной социокультурной спецификой, историей и темпами развития, предоставляют богатый материал для выявления общих закономерностей и культурно-специфических особенностей влияния городской идентичности на благополучие человека. Результаты такого исследования могут быть полезны для городских властей, психологов и социологов при разработке программ по улучшению городской среды и повышению качества жизни населения, ориентированных на укрепление психологического здоровья горожан.

Идентичность с местом проживания в современных научных исследованиях

Для характеристики связи человека с местом проживания используют разные термины: чувство места (Sense of Place), значимость места (Sense of Place Values), привязанность к месту (Place Attachment), идентичность с местом (Place Identity) (Тучина, 2025). В классических работах И-Фу. Туана, Э. Релфа, А. Баттимер, Д. Симона, К. Норберга-Шульца категория «place» определяется через его историческую непрерывность, уникальный характер, ограниченность от других мест, связана с отсутствием эмоционального напряжения и психологическим комфортом (Lewicka, 2011). К данному периоду относятся и первые типологии привязанности к месту. Это, прежде всего, типология Э. Релфа (Relph, 1976), выделяющая семь типов привязанности: от отчуждения от места до полного погружение в него. С. Шамай преобразовал данную типологию, выделив три типа чувства места по мере возрастания: от принадлежности к месту (самый слабый уровень), от привязанности к месту (самый высокий уровень) (Shamai, 1991). Р. Хэй выделил пять типов «чувства места» по степени укорененности в нем (поверхностное, частичное, личное, родовое и культурное) (Hay, 1998). Д. Хаммон на основе качественных интервью выделил пять категорий людей с соответствующим типом чувства общности: два типа привязанных к месту (бытовая укорененность и идеологическая укорененность) и три непривязанных (отчужденные, относительно отчужденные), а также впервые выделил тип людей, лишенных привязанности к месту (Hummon, 1992). Тип людей, свободных от привязанности к месту, выделен и в типологии, предложенной К. МакХью и Дж. Мингс, которые разделили сезонных мигрантов, таких как пенсионеры, которые ежегодно переезжают в места летнего пребывания, на все еще крепко связанных с домом, тех, кто колеблется в выборе постоянного места проживания, и свободные от чувства дома. Авторы предположили, что

каждый тип имеет разное понимание времени: круговое, маятниковое и линейное (McHugh, Mings, 1996).

Другим основанием типологии привязанности к месту стала субъективная значимость данного места для человека. С. Лоу предложил различные типы привязанности к месту, которые зависят от источника символического значения места (религиозного, родового, автобиографического и т.д.) (Low, 1992). Ш. Мазумдар и С. Мазумдар различали светские и сакральные привязанности, причем последние подразделялись на привязанность к пейзажам, городам и сакральной архитектуре (Mazumdar, 1993).

С. Ригер и П. Лавракас объединили два измерения привязанности к месту: укорененность (фактически продолжительность проживания) и социальную принадлежность, получив четырехкомпонентную типологию привязанности к месту, причем выявленные четыре типа различаются по степени принадлежности, социально-демографическим показателям и готовности участвовать в общественной жизни (Riger, Lavrakas, 1981). О. Дроселтис и В. Виньолес в своих исследованиях рассматривают параметры, которые описывают различные аспекты значимости места для человека (Droseltis, Vignoles, 2010). Категории, которые они использовали для оценки мест, были выведены из теорий привязанности к месту и идентичности места, они описывали мотивы и потребности, которые эти места могут удовлетворить (например, повышение самооценки, чувство преемственности поколений, ощущение своей уникальности, повышение своей эффективности и контроля за собственной жизнью), а также символические связи, которые люди могут устанавливать с данными местами, например, генеалогические, экономические, культурные, ностальгические.

Идентичность с местом жительства считается важной для психологического благополучия, однако анализ литературы показывает, что эмпирические данные о влиянии на благополучие именно городской идентичности немногочисленны и противоречивы, несмотря на обилие исследований в данной области. Трехсторонняя модель, предложенная Л. Сканнеллом и Р. Гиффордом, объединяет следующие элементы: человек — место– процесс (Scannell, Gifford, 2010). В рамках данной модели ряд исследователей рассматривают идентичность с местом проживания, привязанность к месту проживания, а также социальные связи, сформированные и поддерживаемые жителями этого места, в качестве важных факторов психологического благополучия индивида и группы (Chen, 2018; Maricchiolo, 2021).

В отечественной психологии идентичность с местом проживания исследуется в качестве ресурса жизнедеятельности горожан (Дробышева, 2020). Ученые выявили, что, с одной стороны, идентичность с местом проживания влияет на восприятие города, уровень психологического благополучия жителей, реализацию ценностного ресурса, выбор стратегий территориального поведения. С другой стороны, городская идентичность зависит от престижности района проживания, времени проживания в городе, от благополучия семьи и т.п. (Дробышева, Войтенко, 2017; Радина, 2015). Поскольку идентичность с городом формируется в процессе межличностного взаимодействия путем сопоставления себя с референтной группой жителей этого города, она выполняет функцию поддержки личности (или группы), выступая в качестве психологического потенциала в ситуации совладания со сложными жизненными ситуациями.

В настоящее время в научной литературе исследователи обращаются к феномену городской идентичности, в частности, культурному коду города, позволяющему понять особенности города в ракурсе уникальной контекстности через систему декодирования, семиотический анализ города и городской среды. В современном академическом дискурсе значительное место занимает изучение культурного кода города как возможности для выявления уникальных культурных смыслов города посредством изучения его образа во внешней среде: основным способам выражения, передачи и трансляции культурного кода города в символах и знаках различного назначения и происхождения (Федотова, 2021).

Цель данного исследования — выявить влияние идентичности с городом проживания на психологическое благополучие молодежи в разных социокультурных условиях (Еревана и Краснодара).

Социокультурный контекст

Краснодар является краевым центром Краснодарского края, это большой и динамично развивающийся город на Юге России, население которого по состоянию на 1 января 2025 года составляло 1 154 885 человек[2]. Для Краснодара характерен взрывной рост численности населения: ещё в 2010 г. город насчитывал 832 532 жителей (Федеральная служба государственной статистики, 2026). Еще одной особенностью Краснодара и Кубани в целом является полиэтничность, русские (этническое большинство) составляют 87,88% населения. Ко второй по численности группе относятся армяне (3,62% населения города), другие этнические группы не столь многочисленны, но многие отличаются компактным проживанием и консолидацией (украинцы, адыгейцы, грузины, греки; татары, белорусы, азербайджанцы) (Федеральная служба государственной статистики, 2026).

Ереван — столица и крупнейший город Республики Армении, один из древнейших городов мира, основанный более 2800 лет тому назад, как часто с гордостью любят повторять ереванцы, на 29 лет старше Рима (Лурье, Давтян, 2022). Этот экономический, культурный и административный центр государства, население которого на 1 января 2025 г. составляло 1 141 143 жителей, характеризуется моноэтничностью (98,3% населения — армяне)[3].

Теоретико-методологические основания и методика исследования

С позиций субъектного подхода идентичность с городом раскрывается через активность личности. Место проживания становится для человека значимым бытийным пространством, где реализуются его повседневные смыслы. Изначально это субъективно-персонализированное пространство, основанное на эмоциональной связи с историей и сообществом. Стремление же улучшать город (делать его удобным, комфортным, визуально привлекательным) переводит его в разряд объективно-персонализированного, т.е. на более высокую ступень освоения жизненной среды (Тучина, Аполлонов, 2024). Соответственно, идентичность с местом выступает формой проявления субъектности, процессом освоения личностью своих бытийных пространств (Рябикина, 2024). Активное включение

[2] Население Краснодарского края. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа https://23.rosstat.gov.ru/population_kk

[3] Половозрастное распределение постоянного населения РА, 2023-2025. Armstat. Режим доступа https://www.armstat.am/en/?nid=969

Таблица 1. Результаты исследования выраженности идентичности с городом проживания и психологического благополучия респондентов Еревана и Краснодара

Table 1. Results of a Study on the Expression of Urban Identity and Psychological Well-Being of Respondents in Yerevan and Krasnodar

Исследуемые параметры	Респонденты Еревана		Респонденты Краснодара		F
	M	SD	M	SD	
Аутентичность личности в городской среде	4,16	1,12	3,95	1,22	2,50
Самореализация в городской среде	4,07	1,11	4,30	1,13	3,41*
Психологическое благополучие	4,20	0,96	4,46	0,56	9,3**

Примечание: M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; F — критерий Фишера; * — эффекты значимы на уровне p<0,05; ** — эффекты значимы на уровне *p*<0,01; ***— эффекты значимы на уровне p<0,001.

в жизнь города формирует субъектность горожан, т.е. способность личности, принимая ответственность за происходящее в городе, направлять свою активность на преобразование городской среды с целью улучшения условий городской жизни (Ларионов, Дробышева, 2024; Тучина, Аполлонов, 2024).

Выборка: общий объем выборки составил 358 респондентов: 108 жителей Еревана и 240 жителей Краснодара в возрасте 18–26 лет.

Методы: «Шкалы психологического благополучия» — адаптированный русскоязычный вариант опросника «The scales of psychological well-being» К. Рифф; методика исследования идентичности с городом (Droseltis, Vignoles, 2010) в адаптации автора; модифицированная методика Б. В. Кайгородова для исследования личностно-смысловых аспектов идентичности.

Для обработки данных использовались описательные статистики, дисперсионный анализ (ANOVA) в SPSS 24.0, регрессионный анализ, контент-анализ.

Результаты

На первом этапе исследования при помощи однофакторного дисперсионного анализа были выявлены различия выраженности идентичности с городом проживания и психологического благополучия респондентов Краснодара и Еревана (табл. 1). Адаптированная на российской выборке методика исследования идентичности с городом состоит из двух шкал. Первая шкала, названная «Аутентичность личности в городской среде», отражает глубинные, смыслообразующие связи человека с городом. Она фиксирует степень психологической близости индивида с местом и сообществом, ощущение подлинности и конгруэнтности («быть собой» в данном пространстве), а также связанные с данным городом оптимизм и уверенность в завтрашнем дне. Вторая шкала — «Самореализация в городской среде» — оценивает восприятие города как площадки для достижения успеха, возможность профессионального роста, финансовой состоятельности и личностного развития.

Для исследования влияния показателей идентичности с городом на психологическое благополучие респондентов был использован метод регрессионного

Таблица 2. Результаты исследования влияния идентичности с городом проживания на показатель психологического благополучия респондентов Еревана и Краснодара методом регрессионного анализа

Table 2. Results of a Study on the Influence of Urban Identity on the Psychological Well-Being of Respondents in Yerevan and Krasnodar Using Regression Analysis

Параметры идентичности с городом проживания	Психологическое благополучие	
	Респонденты Еревана	Респонденты Краснодара
	b	*b*
Аутентичность личности в городской среде	0,19*	
Самореализация в городской среде	0,29***	0,35***
R^2	0,17	0,12
F	8,67**	22,7***

Примечание: *b* — стандартизованные бета-коэффициент; R^2 — коэффициент детерминации; *F* — критерий Фишера; * — эффекты значимы на уровне $p < 0,05$; ** — эффекты значимы на уровне $p < 0,01$; ***– эффекты значимы на уровне $p < 0,001$.

анализа. Параметры идентичности с городом со статистически достоверным уровнем значимости корреляции ($p \leqslant 0,05$) представлены в итоговых регрессионных моделях в качестве независимых переменных, параметры моделей обозначены в нижних строках (табл. 2). Проверка шкал на мультиколлинеарность показала приемлемые результаты (VIF < 1,6 для всех регрессоров).

Для исследования особенностей нарративов идентичности с городом была использована методика Б. В. Кайгородова в авторской модификации (Тучина, Аполлонов, 2024). Респондентам задавали вопрос: «Что для вас значит быть ереванцем/краснодарцем?» Ответы респондентов были обработаны методом контент-анализа, в качестве единицы анализа рассматривались основные категории идентичности с городом, сформированные с помощью согласованных оценок трех независимых экспертов.

Обработка результатов исследования позволила выявить приведенные далее смысловые единицы идентичности с городом.

1. Отрицание значимости идентичности с городом. Часто встречаются лаконичные ответы «Ничего», «Живу и всё», «Просто житель».

2. Позитивная эмоциональная составляющая городской идентичности (любовь к месту проживания, чувство гордости, эмоциональный комфорт): «Для меня гордость быть частью Еревана» (Ереван, муж., 19 лет), «Чувствовать себя в безопасности и в «своей тарелке» (Ереван, жен., 20 лет).

3. Негативная эмоциональная составляющая городской идентичности (реакция на факторы городского стресса): «Полжизни провести в пробках» (Краснодар, муж., 26 лет).

4. Мотивационная составляющая городской идентичности описывает возможности человека в городской среде (культурно-образовательные, карьерные, экономические): «Возможность найти себя, вырасти как профессионально, так и духовно» (Ереван, жен., 19 лет).

Таблица 3. Результаты исследования личностно-смысловых аспектов идентичности с городом проживания респондентов Еревана и Краснодара

Table 3. Results of a Study on Personal and Meaning-Related Aspects of Urban Identity Among Respondents in Yerevan and Krasnodar

Личностно-смысловые аспекты идентичности с городом	Ответы респондентов, % ответивших	
	Респонденты Еревана	Респонденты Краснодара
Отрицание значимости идентичности с городом	7,2	12,0
Позитивная эмоциональная составляющая городской идентичности	41,3	25,5
Негативная эмоциональная составляющая городской идентичности	8,2	35,2
Мотивационная составляющая идентичности	6,4	23,2
Деятельностная составляющая идентичности	9,2	7,1
Идентичность с городским сообществом	13,1	15,2
Идентичность с городской средой и городской повседневностью	6,1	15,2
Идентичность как связь с народом, историей, культурой страны	32,2	—

5. Деятельностная составляющая городской идентичности предполагает социально значимую активность на благо города, деятельность по сохранению и передаче традиций: «Быть полноценным участником создания благоприятных условий и поддержания уже имеющейся культуры» (Ереван, муж., 20 лет).

6. Идентичность с городским сообществом: «Иметь хороших и надежных друзей» (Ереван, жен., 22 года); «Ощущать общность с остальными горожанами» (Краснодар, жен., 25 лет).

7. Идентичность с городской средой и городской повседневностью «Быть частью многонационального сообщества» (Краснодар, муж., 20 лет).

8. Городская идентичность как связь с народом, историей, культурой страны. «…быть частью армянского народа и армянской культуры» (Ереван, жен., 21 год),

В результате исследования личностно-смысловых аспектов идентичности с городом были получены данные, приведенные в табл. 3.

Обсуждение результатов

Как показали результаты исследования, у молодежи исследуемых городов зафиксированы показатели идентичности с местом проживания выше среднего, при этом жители Краснодара значимо выше оценивают возможности своего города в самореализации и удовлетворении своих потребностей.

Возможность добиться карьерного и финансового успеха и социального признания в городской среде является значимым фактором психологического

благополучия респондентов обоих исследуемых городов, это подтверждают данные ряда исследований: субъективная оценка реализуемости ценностей в среде города является существенным фактором идентификации молодежи с городом проживания (Литвина, Муравьева, Богомаз, 2016; Тучина, 2020).

Аутентичность в городской среде, формирование глубинной эмоциональной связи с городом значимо влияют на уровень психологического благополучия респондентов Еревана, у молодежи Краснодара не обнаружено связи данных факторов.

Данная тенденция прослеживается и при анализе качественных результатов исследования. У респондентов Еревана значительно чаще встречаются нарративы, характеризующие позитивную эмоциональную составляющую городской идентичности: проявление любви к городу, гордости за то, что «являешься частью Еревана» (жен., 21 год), спокойствия и эмоционального комфорта, «ощущения дома, уюта, тепла» (жен., 19 лет). Ответы, характеризующие проявление негативной эмоциональной составляющей городской идентичности, в большей мере характерны для краснодарцев. Чаще всего в качестве городского стресс-фактора краснодарские респонденты отмечают транспортные проблемы (28%): «…пробки — это наша краснодарская судьба» (муж., 22 года), «быть краснодарцем — значит, стоять с утра в пробках, умирать от жары летом в автобусах» (жен., 23 года). Следующая по значимости причина негативной эмоциональной реакции — климатические особенности Краснодара (22%): «быть краснодарцем — значит летом умирать от жары, зимой от пронзающего влажного ветра» (жен., 24 года). Еще одной причиной отрицательных эмоций в качестве маркера городской идентичности краснодарские респонденты считают проблемы безопасности, связанные главным образом с миграционным потоком: «Постоянно бояться за себя и своих близких из-за большого количества «приезжих из ближнего зарубежья»» (жен., 25 лет), «не чувствовать себя в безопасности на дороге, на прогулке, в подъезде, в месте отдыха» (жен., 24 года). Причинами негативных эмоциональных реакций ереванских респондентов являются экологические «…вдыхать тонны пыли» (Ереван, жен., 21 год) и актуальные проблемы страны: «Всё время жить в ожидании войны и новых смертей» (жен., 20 лет).

По сравнению с ереванскими сверстниками краснодарская молодежь значительно чаще рассматривает идентичность с городом проживания с позиции самореализации, карьерного и личностного роста, учебы, работы (табл. 3). Респонденты Краснодара чаще всего упоминали образовательные, профессиональные и карьерные возможности города: «Добиваться карьерного и личностного роста» (жен., 29 лет), «Возможность профессионального роста и нормального заработка» (муж., 24 года). Ереванские респонденты рассматривают возможности города в более широком контексте, как особую культурную среду для самореализации: «Возможность заводить новых классных знакомых, пробовать себя в различных сферах» (жен., 19 лет).

Описывая смысловой аспект идентичности как идентичность с городской средой и городской повседневностью, краснодарцы в своих ответах делают акцент на динамике, темпе, постоянном движении вперед как проявлении городской идентичности: «Быть частью огромного течения жизни, а не быть на задворках» (муж., 22 года), «Быть частью этого потока, интегрироваться в него» (жен., 20 лет). Ереванцы подчеркивают особую городскую атмосферу, возможности для отдыха,

общения, релаксации: «Ереван не давит масштабом — он про людей, разговоры, узнаваемые лица» (жен., 25 лет).

Еще одним специфическим для ереванской выборки личностно-смысловым аспектом идентичности с городом является объяснение ее через связь с народом, историей, культурой Армении в целом: «Быть частью истории Армении и ее народа» (жен., 20 лет), «Быть частью армянского народа и армянской культуры» (жен., 19 лет). Таким образом, идентичность с Ереваном для его молодых жителей представляет собой идентичность с государством и этнокультурной общностью.

Выводы

1. Молодежь Еревана и Краснодара продемонстрировала довольно высокие показатели идентичности с городом проживания, при этом краснодарцы значимо выше оценивают возможности своего города в самореализации и удовлетворении своих потребностей. Анализ нарративов идентичности с городом показал, что респонденты Краснодара значительно чаще рассматривают ее с позиции образовательных, профессиональных и карьерных возможностей городской среды, тогда как ереванцы склонны оценивать город не только как площадку для профессионализации и карьеры, но и среду для дружеского общения и самореализации.

2. Возможность добиться карьерного и финансового успеха и социального признания в городской среде является значимым фактором психологического благополучия молодежи Еревана и Краснодара. Аутентичность в городской среде, формирование глубинной эмоциональной связи с городом значимо влияет на уровень психологического благополучия только респондентов Еревана. При описании идентичности с городской средой и городской повседневностью краснодарцы делают акцент на динамике, темпе, постоянном движении вперед как проявлении городской идентичности, ереванцы склонны подчеркивать городскую атмосферу, возможности для общения и релаксации.

3. Специфической особенностью результатов исследования идентичности с городом ереванской молодежи является рассмотрение городской идентичности как связи с народом, историей, культурой Армении в целом. Ереван для его молодых жителей — не просто город, а воплощение «духа Армении», ее культурных особенностей и современных проблем. Таким образом, идентичность с Ереваном для его молодых жителей представляет собой идентичность с государством и этнокультурной общностью.

Ограничения исследования связаны со спецификой выборки исследования, представленной студенческой молодежью. Дальнейшие исследования предполагают сравнение горожан разных возрастных и социальных групп.

Библиографический список

Дробышева, Т. В., Войтенко, М. Ю. (2017). Факторы социально-психологического благополучия личности в мегаполисе: представления детей о городе проживания. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 2(1(5)), 169–189.

Дробышева, Т. В., Емельянова, Т. П. (2020). Жизнеспособность горожан: содержание понятия, теоретические и эмпирические возможности его применения. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*, 9(35), 232–240. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240

Ларионов, И. В., Дробышева, Т. В. (2024). Субъектность горожан: понятие и его операционализация. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 4(52), 346–356. DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-4-346-356

Литвина, С. А., Муравьева, О. И., Богомаз, С. А. (2016). Базисные ценности и характеристики личностного потенциала как факторы идентичности с городом. *Успехи современной науки*, 7(1), 154–157.

Лурье, С. В., Давтян, А. (2022). *Ереван: мифология современного города*. Москва: Слово.

Радина, Н. К. (2015). *Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений*. Нижний Новгород: ДЕКОМ.

Рябикина, З. И., Ожигова, Л. Н., Гусейнов, А. Ш., Шиповская, В. В. (2024). Субъектно-бытийный подход в исследовании личности: методология и перспективы развития. *Южно-российский журнал социальных наук*, 2(25), 6–27. DOI: 10.31429/26190567-25-2-6-27

Тучина, О. Р. (2020). Карьерные ориентации молодежи в контексте представлений о будущем. *Южно-российский журнал социальных наук*, 3(21), 125–137. DOI: 10.31429/26190567-21-3-125-137

Тучина, О. Р. (2025). Привязанность к месту проживания в зарубежной психологии: теоретические подходы и эмпирические исследования. *Современная зарубежная психология*, 14(1), 79–87. DOI: 10.17759/jmfp.2025140108

Тучина, О. Р., Аполлонов, И. А. (2024). Исследование ценностных оснований идентичности с местом проживания: субъектный подход. *Российский психологический журнал*, 3(21), 92–111. DOI: 10.21702/rpj.2024.3.6

Федотова, Н. Г. (2021). Культурная память города: современные практики символизации прошлого. *Обсерватория культуры*, 4(18), 352–364. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-4-352-364

Chen, N., Dwyer, L., Firth, T. (2018). Residents' Place Attachment and Word-Of-Mouth Behaviours: A Tale of Two Cities. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 36, 1–11. DOI: 10.1016/j.jhtm.2018.05.001

Droseltis, O., Vignoles, V. L. (2010). Towards an Integrative Model of Place Identification: Dimensionality and Predictors of Intrapersonal-Level Place Preferences. *Journal of Environmental Psychology*, 30, 23–34. DOI: 10.1016/j.jenvp.2009.05.006

Gustafson, P. (2009). More Cosmopolitan, No Less Local. *European Societies*, 11, 25–47. DOI: 10.1080/14616690802209689

Hay, R. (1998). Sense of Place in Developmental Context. *Journal of Environmental Psychology*, 18, 5–29.

Hummon, D. M. (1992). Community Attachment. Local Sentiment and Sense of Place. In I. Altman, S. M. Low (Eds). *Place attachment* (pp. 253–277). New York and London: Plenum Press.

Lewicka, M. (2011). Place Attachment: How Far Have We Come in the Last 40 Years*? Journal of Environmental Psychology*, 31(3), 207–230. DOI: 10.1016/j.jenvp.2010.10.001

Low, S. M. (1992). Symbolic Ties That Bind. Place Attachment in the Plaza. In I. Altman, S. M. Low (Eds). *Place attachment* (pp. 165–185). New York and London: Plenum Press.

Maricchiolo, F., Mosca O., Paolini, D., Fornara F. (2021). The Mediating Role of Place Attachment Dimensions in the Relationship Between Local Social Identity and Well-Being. *Frontiers in Psychology*, 12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.645648

Mazumdar, S. (1993). Sacred Space and Place Attachment. *Journal of Environmental Psychology*, 13, 231–242.

McHugh, K. E., Mings, R. C. (1996). The Circle of Migration: Attachment to Place and Aging. *Annals of the Association of American Geographers*, 86, 530–550.

Relph, E. (1976). *Place and Placelessness*. London: Pion Limited.

Riger, S., Lavrakas, P. J. (1981). Community Ties: Patterns of Attachment and Social Interaction in Urban Neighborhoods. *American Journal of Community Psychology*, 9, 55–66.

Scannell, L., Gifford, R. (2010). Defining Place Attachment: A Tripartite Organizing Framework. *Journal of Environmental Psychology*, 30, 1–10. DOI: 10.1016/j.jenvp.2009.09.006

Shamai, S. (1991). Sense of Place: An Empirical Measurement. *Geoforum*, 22, 347–358.

Статья поступила в редакцию 21.02.2026
Статья принята к публикации 15.04.2026

CITY IDENTITY AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF YOUNG PEOPLE: A CROSS-CULTURAL ANALYSIS

A. S. Berberyan, O. R. Tuchina

Asya S. Berberyan
Armenian-Russian University, Hovsep Emin St., 123, Yerevan, 0051, Republic of Armenia
E-mail: aspsy@inbox.ru. ORCID 0000-0003-0321-0161

Oksana R. Tuchina
Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: tuchena@yandex.ru. ORCID 0000-0001-5525-7645

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation (Project No. 24-18-20075 "Cultural Code of the City: Visual Aspect").

Abstract. The modern city serves as both a source of diverse opportunities that enable young people to fulfill their needs and aspirations, and as a factor contributing to constant stress. Accordingly, identifying the determinants of psychological well-being within an urban environment has become an important research issue. The article presents the results of a qualitative and quantitative study examining the relationship between urban identity and the psychological well-being of young people. The novelty of the research lies in identifying both general patterns and culture-specific features of the influence of urban identity on individual well-being. The aim of the study is to determine the impact of identification with the city of residence on the psychological well-being of young people in different sociocultural contexts (Yerevan and Krasnodar). The methodological framework is based on the subject-oriented approach, according to which place identity can be understood as both a process and an outcome of an individual's appropriation and experience of their existential spaces. The study was conducted on a sample of 108 residents of Yerevan and 240 residents of Krasnodar aged 18–26 years. The following instruments were employed: the Psychological Well-Being Scale (C. Ryff), the Place Identity Scale (Droseltis & Vignoles), and a modified version of B. V. Kaigorodov's methodology aimed at examining the personal and meaning-related aspects of identity. The findings indicate that opportunities for self-realization within the urban environment represent a significant factor of psychological well-being among young people in both Yerevan and Krasnodar. Emotional attachment to the city significantly affects the level of psychological well-being only among residents of Yerevan. The results indicate that, among Yerevan youth, urban identity is understood not only as attachment to the city but also as a connection to the people, history, and culture of Armenia as a whole. The results of the study may be applied in the development of programs aimed at improving the urban environment, enhancing the quality of life of the population, and strengthening the psychological health of young people.

Keywords: urban identity, psychological well-being, youth, subjective approach, cross-cultural analysis.

For citation: Berberyan A. S., Tuchina O. R. City Identity and Psychological Well-Being of Young People: A Cross-Cultural Analysis. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2026. Vol. 27. No. 2. Pp. 131–143.

References

Chen, N., Dwyer, L., Firth, T. (2018). Residents' Place Attachment and Word-Of-Mouth Behaviours: A Tale of Two Cities. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 36, 1–11. DOI: 10.1016/j.jhtm.2018.05.001

Drobysheva, T. V., Emel'yanova, T. P. (2020). Zhiznesposobnost' gorozhan: soderzhanie ponyatiya, teoreticheskie i ehmpiricheskie vozmozhnosti ego primeneniya [Viability of Urban Residents: Content of the Concept, Theoretical and Empirical Possibilities of Its Application]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Viability of Urban Residents: Content of the Concept, Theoretical and Empirical Possibilities of Its Application], 9(35), 232–240. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240

Drobysheva, T. V., Voitenko, M. Yu. (2017). Faktory sotsial'no-psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti v megapolise: predstavleniya detei o gorode prozhivaniya [The Factors of the Personality's Socio-Psychological Well-Being in the Megapolis: The Children''s Representation About City of the Living]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ehkonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 2(5), 169–189.

Droseltis, O., Vignoles, V. L. (2010). Towards an Integrative Model of Place Identification: Dimensionality and Predictors of Intrapersonal-Level Place Preferences. *Journal of Environmental Psychology*, 30, 23–34. DOI: 10.1016/j.jenvp.2009.05.006

Fedotova, N. G. (2021). Kul'turnaya pamyat' goroda: sovremennye praktiki simvolizatsii proshlogo [City's Cultural Memory: Modern Practices of Symbolizing the Past]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 4(18), 352–364. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-4-352-364

Gustafson, P. (2009). More Cosmopolitan, No Less Local. *European Societies*, 11, 25–47. DOI: 10.1080/14616690802209689

Hay, R. (1998). Sense of Place in Developmental Context. *Journal of Environmental Psychology*, 18, 5–29.

Hummon, D. M. (1992). Community Attachment. Local Sentiment and Sense of Place. In I. Altman, S. M. Low (Eds) *Place attachment* (pp. 253–277). New York and London: Plenum Press.

Larionov, I. V., Drobysheva, T. V. (2024). Sub"ektnost' gorozhan: ponyatie i ego operatsionalizatsiya [Agency of City Dwellers: Concept and Its Operationalization]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novay?*, 4(52), 346–356. DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-4-346-356

Lewicka, M. (2011). Place Attachment: How Far Have We Come in the Last 40 Years*? Journal of Environmental Psychology*, 31(3), 207–230. DOI: 10.1016/j.jenvp.2010.10.001

Litvina, S. A., Murav'eva, O. I., Bogomaz, S. A. (2016). Bazisnye tsennosti i kharakteristiki lichnostnogo potentsiala kak faktory identichnosti s gorodom [Basic Values and Characteristics of Personal Potential as Factors of City-Identity]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Modern Science Success], 7(1), 154–157.

Low, S. M. (1992). Symbolic Ties That Bind. Place Attachment in the Plaza. In I. Altman, S. M. Low (Eds). *Place attachment* (pp. 165–185). New York and London: Plenum Press.

Lur'e, S. V., Davtyan, A. (2022). *Erevan: mifologiya sovremennogo goroda* [Yerevan: Modern City Mythology]. Moskva: Slovo.

Maricchiolo, F., Mosca O., Paolini, D., Fornara F. (2021). The Mediating Role of Place Attachment Dimensions in the Relationship Between Local Social Identity and Well-Being. *Frontiers in Psychology*, 12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.645648

Mazumdar, S. (1993). Sacred Space and Place Attachment. *Journal of Environmental Psychology*, 13, 231–242.

McHugh, K. E., Mings, R. C. (1996). The Circle of Migration: Attachment to Place and Aging. *Annals of the Association of American Geographers*, 86, 530–550.

Radina, N. K. (2015). *Gorod v prostranstve i vremeni: problemy territorial'noi identichnosti v kontekste sotsial'no-ehkonomicheskikh izmenenii*. Nizhnii Novgorod: DEKOM.

Relph, E. (1976). *Place and Placelessness*. London: Pion Limited.

Riger, S., Lavrakas, P. J. (1981). Community Ties: Patterns of Attachment and Social Interaction in Urban Neighborhoods. *American Journal of Community Psychology*, 9, 55–66.

Ryabikina, Z. I., Ozhigova, L. N., Guseinov, A. Sh., Shipovskaya, V. V. (2024). Sub”ektno-bytiinyi podkhod v issledovanii lichnosti: metodologiya i perspektivy razvitiya [Subjective-Existential Approach to Personality Study: Methodology and Development]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial’nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 2(25), 6–27. DOI: 10.31429/26190567-25-2-6-27

Scannell, L., Gifford, R. (2010). Defining Place Attachment: A Tripartite Organizing Framework. *Journal of Environmental Psychology*, 30, 1–10. DOI: 10.1016/j.jenvp.2009.09.006

Shamai, S. (1991). Sense of Place: An Empirical Measurement. *Geoforum*, 22, 347–358.

Tuchina, O. R. (2020). Kar’ernye orientatsii molodezhi v kontekste predstavlenii o budushchem [Career Orientation for Youth in the Context of Their Vision of the Future]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial’nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 3(21), 125–137. DOI: 10.31429/26190567-21-3-125-137

Tuchina, O. R. (2025). Privyazannost’ k mestu prozhivaniya v zarubezhnoi psikhologii: teoreticheskie podkhody i ehmpiricheskie issledovaniya [Place Attachment in Foreign Psychology: Theoretical Approaches and Empirical Research]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 14(1), 79–87. DOI: 10.17759/jmfp.2025140108

Tuchina, O. R., Apollonov, I. A. (2024). Issledovanie tsennostnykh osnovanii identichnosti s mestom prozhivaniya: sub”ektnyi podkhod [Study of Value Foundations of Place Identity: A Subject Approach]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 3(21), 92–111. DOI: 10.21702/rpj.2024.3.6

Received 21.02.2026
Accepted 15.04.2026

© 2026 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/